

первая женщина-физиономка

Выйдя из магазина одежды Цинь Янь, Ян Цзымэй снова был остановлен мушкой Муронг Янь.

"Янг! Сынок! Брови!"

Серебряные зубы Муронг Яна сжимались, и она злобно звонила.

"Сестра, эта красота доставит тебе неприятности". Маленький Ченс сказал с злорадной улыбкой.

"Ей всегда нравится беспокоить меня". Для Мурона Юнья у Ян Цзы Мэй действительно была небольшая головная боль.

Если бы она не была племянницей Мурона Юньцина, она бы давным-давно отшлепала ее.

Она не слишком суетилась ради Муронг Юньцина, но при этом была настолько бесчувственной, что три-четыре раза хотела найти с ней неприятности, что на самом деле искала смерти.

Она сузила глаза, ее губы зацепились за улыбку, и ее тон был равнодушным: "Что-то не так?"

Муронг Янь ненавидел видеть ее с таким безразличным лицом, но этот взгляд смотрел на нее свысока.

Каждый раз, когда она видела это выражение лица, она хотела наброситься на нее и поцарапать лицо цветами.

"Ты специально пытаешься встать на мою плохую сторону? Мин Конг, ты забрал все бренды одежды, которые мне нравятся, на что, черт возьми, ты устраиваешься по новому?" Муронг Янь скребла зубами и допросила.

Услышав это, Ян Цзымэй тоже почувствовал себя по-настоящему смешно.

В этом мире всегда были те люди, которые считали, что весь мир должен быть ее.

"Мин Конг твой?" Ян Цзымэй говорил с сарказмом.

Муронг Янь был ошеломлен и выглядел немного смущенным.

"Мин Ган - это естественно А Янь, до того, как ты пришёл, вся школа знала, что Мин Ган и А Янь - естественная пара." Любовь Голубого переплетена на стороне.

"То, что они знают, не значит, что они знают". Ян Цзымэй чихнул: "Я уверен, что вся школа также знает, что это всегда был ты, Муронг Янь, который выставлял себя дураком, верно?"

Услышав это, высокомерный и самодовольный Муронг Янь, привыкший к надменности и тщеславию, естественно, не мог вынести этого, и все ее лицо было красным от злости: "Кто... кто сказал, что я Что с тобой? Я тоже нравился Мин Конгу".

"Сделать шаг назад, и что с того, что ты ему раньше нравился? Как только тебе это нравится, это не значит, что ты должен любить это навсегда". Ян Цзымэй улыбнулся.

Ее улыбка в глазах Муронг Янь выглядела естественно, как будто ее должны были избить, что

было просто эквивалентно попиранию ее самоуважения прямо на земле и топотению по ней несколько раз.

На самом деле, она сама знала, что Мин Ган всегда держал одноклассника на расстоянии от нее, никогда не приближаясь к ней, даже если это всегда она взяла на себя инициативу, чтобы выйти вперед.

"Неважно, до или после, это будешь не ты, который мне нравится."

Звонил четкий голос, и Мин Ган стоял в стороне, очень беспомощный для Муронг Яна: "Муронг Ян, я никогда не был никем, кроме... Дружба сокурсников, и никогда не выражали свою симпатию к вам, я надеюсь, что в будущем вы будете более осторожны со своими словами".

Видя Минь Ган так прямо перед лицом Ян Цзымэй и Лань Чжицина, можно сказать, что он никогда не любил себя, Муронг Янь это лицо, но стыдно падать по всему полу, и тревожно, раздраженно и застенчиво.

"Муронг Янь, все это время, я терпел всевозможные необоснованные провокации против тебя на лице твоего дяди, который является Муронг Юнцином, сегодня - последний. Еще раз, после этого, если ты снова будешь жужжать как муха передо мной, не вини меня за грубость". Ян Цзымэй не стал слишком много путаться с Муронг Янем и хладнокровно предупредил.

На самом деле он описывал себя как муху.

Муронг Янь почувствовал, что она злится.

"А".

Она не могла больше терпеть и открыла когти, бросившись прямо на Ян Цзымэй, пытаясь оторвать себе лицо.

Прежде чем она успела прыгнуть перед Ян Цзымэй, Мин Ган протянула руку и крепко схватила ее за руку, отталкивая ее назад.

<http://tl.rulate.ru/book/40827/958149>